

Исследовательская статья

УДК 316.48

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-1

Соколова Л. Ю.
Ханова Е. В.

Факторы межэтнической напряженности и конфликтов
на территории России

ООО «АС-Холдинг»
Малый Песчаный переулок, д. 6, кв. 49, Москва, 125057, Россия
lirasok@mail.ru

Аннотация. В статье освещается исследование социокультурных факторов этнической напряжённости в регионе на примере ситуации в республике Дагестан. Объектом исследования является сфера межэтнических отношений. Предметом стали факторы, влияющие на этноконтактную ситуацию в Республике Дагестан. Особое внимание автор уделяет таким факторам, как толерантность, идентичность и социальное дистанцирование этнических групп. Целью нашего анализа является изучение этноконтактной ситуации в Республике Дагестан. Исследование проводилось методом массового опроса, объём выборки составил 3000 респондентов в 20-ти этноконтактных муниципальных образований Республики Дагестан. По результатам проведённого исследования, определён уровень социального дистанцирования для различных этнических групп, выявлены основные типы идентичности жителей республики, в том числе – типы этнической и общероссийской гражданской идентичности, определён уровень толерантности. На основе полученных данных проведён SWOT-анализ и выявлены факторы, провоцирующие этническую конфликтность и препятствующие ей.

Ключевые слова: факторы межнациональной напряжённости; толерантность; национальная идентичность; общероссийская гражданская идентичность

Информация для цитирования: Соколова Л. Ю., Ханова Е. В. Факторы межэтнической напряженности и конфликтов на территории России // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 149-164. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-1

Research article

Lira Yu. Sokolova
Elena V. Khanova

Factors of interethnic tension and conflicts in Russia

AS-Holding LLC
6/49, Maly Peschany Ln., Moscow, 125057, Russia
lirasok@mail.ru

Abstract. The article examines the socio-cultural factors of interethnic tension and their influence on the formation of interethnic relation on the example of the situation in the Republic of Dagestan. The object of the study is the sphere of interethnic relations. The subject was the factors influencing the ethnocontact situation in the Republic of Dagestan. The author pays special attention to such factors as tolerance, identity and social distancing of ethnic groups. The purpose of our analysis is to study the ethnocontact situation in the Republic of Dagestan. The study was conducted using a

mass survey method, the sample size was 3,000 respondents in 20 ethnocontact municipalities of the Republic of Dagestan. The level of social distancing for various ethnic groups was determined, the main types of identity of the inhabitants of the republic were identified, including the types of ethnic and all-Russian civic identity. There was also determined the level of tolerance. Based on the data obtained, a SWOT analysis was carried out and the factors provoking and hindering ethnic conflict were identified. **Key words:** factors of interethnic tension; tolerance; national identity; all-Russian civic identity

Information for citation: Sokolova, L. Yu., Khanova, E. V. (2024), "Factors of inter-ethnic tension and conflicts in Russia", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 149-164. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-1

Введение (Introduction). Компания ООО «АС-Холдинг» на протяжении более 10 лет проводит исследования, связанные с тематикой межэтнической напряжённости. Одним из базовых регионов для проведения исследования является Республика Дагестан. Причиной этнических конфликтов, как правило, являются не этнические различия как таковые. Сама по себе этническая принадлежность в этническом конфликте, как правило, совсем не главное. На возникновение конфликтов влияет целый ряд факторов. В целом мы можем эти факторы разделить на 3 большие группы:

- социально-экономические – это то, что связано с текущим социально-экономическим положением;
- территориально-исторические – это те конфликты, которые тянутся из прошлого;
- этнокультурные – это то, что связано с языком, культурой, поведением и психологией.

Особенностью республики является большое количество этноконтактных районов, поэтому большое значение имеет этноконтактная ситуация внутри этих районов. *Этноконтактная ситуация* – это ситуация, объединяющая, по меньшей мере две групповые позиции, каждая из которых имеет собственную социокультурную базу и свой исторический опыт. Этноконтактные ситуации рассматриваются в ареале *этноконтактных зон*, или ареалов, где происходят интенсивные межэтнические взаимодействия (Теренина, 2002:101). В рамках этноконтактной

ситуации наибольшее влияние оказывают социокультурные факторы.

В исследовании нами были рассмотрены такие факторы, как идентичность (в том числе национальная и общероссийская гражданская), социальное дистанцирование и этническая толерантность.

Методология и методы (Methodology and methods). Разработкой изучаемой тематики занимались такие авторы, как Э. С. Богардус, Р. В. Борисов, А. С. Гальченко, Н. К. Мазанаев, Г. Ж. Саткангулова, Г. У. Солдатова, Н. К. Теренина. Рассмотрим их подходы и взгляды подробнее.

В исследовании мы акцентировали внимание на трёх основных социокультурных факторов: это этническая толерантность, этнодистанцирование и идентичность. Отношения между людьми различных национальностей во многом определяются способностью участников отношений принять человека с отличными от них национальными и культурными особенностями, поэтому важное значение приобретает этническая толерантность – это установки личности, социальной группы, общества, которые реализуются в принятии «этнодругого». Способствует формированию уважения к другим этносам, принятию богатого культурного многообразия народов (Мазанаев, 2022: 138).

Этнодистанцирование – степень социально-психологического принятия людьми разных национальностей друг друга, уровень психологической близости

людей, способствующей легкости их взаимодействия. Понятие социального дистанцирования впервые предложил социолог Э. С. Богардус, введя при этом шкалу социального дистанцирования с оценками от 1 до 7 баллов. При оценке социального дистанцирования, респондентам задаётся вопрос, в каком качестве они бы хотели видеть представителя той или иной социальной группы. В качестве вариантов предлагаются альтернативы: близкий родственник, друг, сосед, коллега, житель того населённого пункта, гость населённого пункта, не хотел бы видеть ни в каком качестве. Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится автономно и обособленно (Саткангулова, 2021:255).

Важным так же является рассмотрение такого понятия, как *идентичность*. М. Моран определяет идентичность как термин, который используется для описания и отражения черт человеческого и социального бытия. Она разделяет понятия 1) личной идентичности, или же опыта бытия конкретного человека с узнаваемыми чертами и 2) социальную идентичность, определяемую как ощущение себя частью определенной социальной группы. В настоящем исследовании мы рассматриваем социальные виды идентичностей, поскольку именно такие виды идентичности могут как разделять, так и объединять людей.

Выделяют различные виды идентичности, а именно: общероссийская гражданская (принадлежность ко всем гражданам РФ), региональная (принадлежность к конкретному региону, субъекту

федерации), локальная (принадлежность к городу, селу), этническая (принадлежность к определённой национальности), религиозная (принадлежность к представителям определённой религии), поколенческая (принадлежность к определённому поколению, возрастной группе), профессиональная (принадлежность к определённой профессии), экономическую (принадлежность к группе с определённым достатком – богатые, бедные, «средний класс»), политическую – близость по политическим взглядам.

Особое внимание уделяется таким видам идентичности, как этническая и общероссийская гражданская.

Общероссийская гражданская идентичность – это вид идентичности, который чувство сопричастности к родному краю (соотечественникам), к своей стране (согражданам) (Гальченко, 2021:171). В рамках этноконтактной ситуации, правильно сформированная гражданская идентичность оказывает позитивное влияние, поскольку у участников отношения появляется чувство принадлежности к стране, которое влияет в большей степени, чем этнические и культурные различия. Г. У. Солдатова и соавторы выделяют 6 типов этнической идентичности, которые можно подразделить на 3 группы: нормативная, гипертрофированная и гипотрофированная этническая идентичность (Солдатова, 1998: 29). Р. В. Борисов в свою очередь выделяет 6 типов этнической идентичности, 1 из которых можно отнести к нормотипичным, 2 – к гипотрофированным и 3 – к гипертрофированным (Борисов, 2016: 95). Подробнее эти типы описаны в таблице.

Таблица 1

Виды этнической идентичности

Table 1

Types of ethnic identity

Группы / groups	Типы гражданской идентичности / types of civic identity	Типы этнической идентичности / types of ethnic identity
<i>Нормативные типы:</i> связаны с адекватной групповой самооценкой, присутствует уважение как к своей группе, так и к иным группам / <i>Normative types:</i> they are associated with adequate group self-esteem, there is respect for both one's own group and other groups	<i>Позитивная гражданская идентичность</i> проявляется через адекватный патриотизм (любовь к своей стране и уважение к представителям других стран), чувство удовлетворения от осознания себя гражданином страны / <i>Positive civic identity</i> is manifested through adequate patriotism (love for one's country and respect for representatives of other countries), a sense of satisfaction from realizing oneself as a citizen of the country	<i>Этнопозитивизм</i> – положительная оценка как своей этнической группы, так и других этнических групп. Позитивные переживания, связанные с ощущением принадлежности к своей группе, и в то же время - заинтересованное, уважительное и доброжелательное отношение к другим национальным группам, их культуре и обычаям / <i>Ethnopositivism</i> is a positive assessment of both one's own ethnic group and other ethnic groups. Positive experiences associated with a sense of belonging to one's own group, and at the same time - an interested, respectful and friendly attitude towards other national groups, their culture and customs
<i>Гипоидентичность</i> – типы, связанные с гипотрофированным групповым самоосознанием, недооценкой своей группы и переоценкой других групп, равнодушием к своей группе / <i>Hypoidentity</i> – types associated with hypotrophied group self-awareness, underestimation of one's group and overestimation of other groups, indifference to one's group	<i>Негативная гражданская идентичность</i> проявляется через презрение, негативное отношение к своей гражданской принадлежности, осознание превосходство некоторых стран над своей страной, признание низкого статуса своей страны по сравнению с другими, отношение к иностранцам как к существам более высокого порядка / <i>Negative civic identity</i> manifests itself through contempt, a negative attitude towards one's citizenship, awareness of the superiority of some countries over one's country, recognition of the low status of one's country compared to others, and attitude towards foreigners as beings of a higher order	<i>Этнонигилизм</i> – негативные переживания, связанные со своей национальной принадлежностью, ощущение комплекса неполноценности и превосходства других этнических групп над своей / <i>Ethnonigilism</i> is a negative experience associated with one's national identity, a feeling of inferiority complex and superiority of other ethnic groups over one's own <i>Этноиндифферентность</i> – равнодушие к теме этнической идентичности, отрицание своей национальной принадлежности, равнодушное отношение к культуре и традициям своего этноса / <i>Ethnoindifference</i> is indifference to the topic of ethnic identity, denial of one's national identity, indifference to the culture and traditions of one's ethnic group
<i>Гиперидентичность</i> – типы идентичности, проявляющиеся как	<i>Гиперпозитивная гражданская идентичность</i> (также <i>гражданский</i>)	<i>Этноэгоизм</i> – приоритет интересов своей этнической группы по сравнению. С другими, стремление

<p>чувство превосходства своей группы над иными группами, недооценкой других групп, игнорированием интересов других групп по сравнению со своей. В крайних проявлениях такой тип идентичности может быть деструктивным / <i>Hyperidentity</i> is a type of identity that manifests itself as a sense of superiority of one's group over other groups, underestimation of other groups, ignoring the interests of other groups in comparison with one's own. In extreme cases, this type of identity can be destructive</p>	<p><i>нарциссизм или фанатизм</i>) связана с чувством гражданского превосходства и иррациональными представлениями о доминировании интересов своей страны над любыми другими. Негативное и даже агрессивное отношение к гражданам других стран. Важной чертой гиперпозитивной идентичности является распространение негативного отношения к политике других государств на обычных граждан этих государств, что проявляется через навешивание оскорбительных прозвищ-ярлыков. В крайних формах – агрессия по отношению к населению других стран, стремление махать «ядерной дубинкой» / <i>Hyperpositive civic identity (also civic narcissism or fanaticism)</i> is associated with a sense of civic superiority and irrational ideas about the dominance of the interests of one's country over any others. Negative and even aggressive attitude towards citizens of other countries. An important feature of hyperpositive identity is the spread of negative attitudes towards the politics of other states to ordinary citizens of these states, which manifests itself through the imposition of offensive nicknames-labels. In extreme forms – aggression towards the population of other countries, the desire to wave a "nuclear baton"</p>	<p>решать проблемы своего народа за счёт других, требование приоритетных прав для своей группы. / <i>Ethnoegoism</i> is the priority of the interests of one's ethnic group in comparison. With others, the desire to solve the problems of their people at the expense of others, the demand for priority rights for their group</p> <p><i>Этноизоляция</i> – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости "очищения" национальной культуры, брачным союзам, ксенофобия / <i>Ethno-isolationism</i> is a belief in the superiority of one's people, recognition of the need to "purify" national culture, marriage unions, xenophobia</p> <p><i>Этнофанатизм</i> – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических "чисток", правовой дискриминации других наций / <i>Ethnophanatism</i> is a willingness to take any action in the name of one way or another understood ethnic interests, up to ethnic "cleansing", legal discrimination of other nations</p>
--	--	---

ООО АС-Холдинг в 2023 году провело исследование этноконтактной ситуации в районах Республики Дагестан. В республике сложилась уникальная, специфичная ситуация, основной особенностью которого является наличие большого количества этнических групп, 30 из которых имеют свой

язык, и 14 – свою письменность. Объектом исследования выступала сфера межэтнических отношений. Предметом исследования являлись факторы, влияющие на этноконтактную ситуацию в Республике Дагестан (не менее 20 городских и районных муниципальных образований) и развитие

ситуации в 2023 г. Цель исследования состояла в изучении этноконтактной ситуации в Республике Дагестан (не менее 20 городских и районных муниципальных образований) и слежение за развитием ситуации в 2023 г.

Объём выборки составил всего 3000 респондентов в 20-ти этноконтактных муниципальных образований Республики Дагестан. Выборка осуществлялась с использованием метода вероятностного отбора и квотировалась по полу, возрасту и этнической принадлежности с учётом этнической структуры республики. Репрезентативность выборки по всему Дагестану определяется ошибкой не более 2,5 % при вероятности не менее 0,95. Выборка контролируется также по этническому признаку в соответствии с данными статистики по каждому этноконтактному району. Целевая аудитория: жители Республики Дагестан старше 18 лет, постоянно проживающие в муниципальном образовании, на территории которого проводится опрос.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Социальное дистанцирование изучалось по методике «Шкала социальной дистанции» Э. С. Богардуса. Методика предполагает, что каждый из опрошенных отвечает, в каком качестве он хотел бы видеть представителей той или иной этнической группы.

По итогам подсчитывается средний индекс дистанцирования по всем группам. На основании применения данной методики, были получены следующие данные.

Средний индекс дистанцирования составляет 2,8, что соответствует уровню соседей по дому. При этом по отношению к пред-

ставителям таких групп, как аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны, ногайцы, агулы, рутульцы средний индекс составляет от 2 до 2,4 что соответствует уровню близких родственников. Следует отметить что все перечисленные группы – это коренные народы Республики Дагестан, преимущественно мусульмане – сунниты.

Ряд групп жители республики готовы воспринимать в среднем на уровне коллег по работе: это азербайджанцы (индекс дистанцирования по отношению к ним составил 3,5), чеченцы-аккинцы (4,0), и русские (4,2).

Наиболее уязвимой группой являются мигранты из средней Азии, по отношению к которым индекс дистанцирования составляет 4,9. Т.е. большинство готовы их видеть в лучшем случае как жителя города/села.

Анализ идентичности жителей этноконтактных районов Республики Дагестан показал, что 100% относят себя к гражданам России или представителям российской нации.

Уровень идентичности определённого вида – это доля людей, которые часто либо иногда ассоциируют себя с группой лиц по определённому общему признаку.

Уровень идентичности определённого вида – это доля людей, которые часто либо иногда ассоциируют себя с группой лиц по определённому общему признаку.

Можно выделить как активную идентичность (те группы, к которым человек себя относит часто), так и фоновую идентичность (те группы, к которым человек себя относит хотя бы иногда). Данные об идентичности отражены в Таблице 3.

Опрошенные жители Республики Дагестан отличаются высоким уровнем толерантности.

Таблица 2

Дистанция по отношению к группам (по шкале от 1 до 7, где 1 – родственник, член семьи, 7 – тот, кого не хотелось бы видеть) в национальном разрезе

Table 2

Distance in relation to groups (on a scale from 1 to 7, where 1 is a relative, a family member, 7 is someone who would not like to see) in the national context

	Аварцы/Avars	Даргинцы/Dargins	Кумыки/Kumyks	Лезгины/Lezgins	Лакцы/Laks	Азербайджанцы/ Azerbaijanis	Табасараны/Tabasarans	Русские/Russians	Чеченцы/Chechens	Ногайцы/Nogais	Агулы/Agulas	Рутульцы/Rutulians	Мигранты из СА /Migrants from CA	средний индекс/average index
Всего / Total	2,0	2,5	2,1	2,3	2,2	3,5	2,4	4,2	4,0	2,3	2,2	2,3	4,9	2,8
Русские / Russians	1,6	2,7	1,5	1,5	1,3	3,0	1,8	3,2	3,2	2,3	2,3	1,7	5,3	2,4
Аварцы / Avars	1,8	2,4	2,2	3,0	2,2	3,9	2,8	4,1	3,9	2,6	2,0	2,7	5,0	3,0
Кумыки / Kumyks	1,8	2,8	1,6	2,6	2,5	3,8	2,5	4,1	3,8	2,4	2,0	2,7	4,9	2,9
Даргинцы / Dargins	2,2	1,7	2,4	2,5	2,3	3,7	2,7	4,3	4,2	2,2	2,3	2,6	4,9	2,9
Лезгины / Lezgins	2,1	2,8	2,4	1,5	2,2	2,9	2,1	4,4	4,3	2,4	2,1	1,7	4,4	2,7
Лакцы / Laks	2,2	2,5	2,0	2,4	1,2	3,8	2,2	3,5	4,0	2,2	2,5	2,4	4,8	2,7
Табасараны / Tabasarans	3,1	3,1	3,0	1,9	3,3	3,0	1,5	4,8	4,5	2,2	2,2	1,4	5,2	3,0
Чеченцы / Chechens	1,7	2,9	1,4	2,6	2,2	3,6	3,3	4,4	3,2	2,0	2,7	2,9	4,5	2,9
Азербайджанцы / Azerbaijanis	2,2	2,9	1,9	1,5	2,4	1,8	2,0	5,6	3,6	2,0	2,2	1,3	4,5	2,6
Ногайцы / Nogais	2,8	2,6	1,7	2,1	3,1	4,9	3,0	4,4	3,9	1,2	1,6	3,3	5,3	3,1
Агулы / Agulas	1,9	3,1	1,7	1,6	3,4	3,5	1,6	2,8	5,3	1,9	1,4	1,7	6,7	2,8
Рутульцы / Rutuls	2,2	2,8	2,0	1,5	2,7	3,5	2,2	3,8	4,6	1,8	1,6	1,8	5,8	2,8
Таты / Tats	2,4	2,1	2,7	1,4	1,8	2,1	3,0	4,6	4,5	2,2	1,6	1,4	6,3	2,8
Цахуры / Tsakhurs	3,6	2,5	3,2	1,4	3,0	3,0	2,4	3,4	4,5	3,2	2,6	1,4	5,3	3,0
Другое / other	1,3	3,2	1,9	1,5	1,5	2,8	1,7	3,9	4,3	1,8	2,7	1,4	5,6	2,6

Анализ данного показателя в разрезе отдельных групп не является показатель-

ным, поскольку различия в разрезе отдельных групп значительно ниже статистической погрешности.

Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности? / Do you personally or do not dislike representatives of any nationality?

Рис. 1. Уровень толерантности
Fig. 1. The level of tolerance

Таблица 3

Данные о активной и фоновой идентичности опрошенных

Table 3

Information about the active and background identity of the respondents

	Часто / often	Иногда / sometimes	практически никогда / almost never	трудно сказать / hard to say
С людьми моей веры / With people of my faith	94,3%	4,1%	0,9%	0,6%
С жителями Республики Дагестан, где я живу / With the residents of the Republic of Dagestan	89,1%	7,3%	1,6%	1,9%
С теми, кто живет в том же городе (селе), что и я / With those who live in the same city (village) as me	86,2%	7,9%	2,7%	3,2%
С людьми моей национальности / With people of my nationality	83,8%	7,4%	3,7%	5,2%
Со всеми гражданами России / With all Russian citizens	79,4%	5,9%	2,8%	11,9%
С людьми моего поколения, возраста / With people of my generation	64,9%	10,8%	7,0%	17,3%
С людьми такого же достатка / With people of the same wealth	53,3%	9,2%	7,7%	29,8%
С людьми той же профессии, рода занятий / With people of the same profession	51,4%	8,3%	7,7%	32,6%
С людьми, близкими мне по политическим взглядам / With people who are close to me in political views	34,6%	9,1%	9,5%	46,8%

Общую идентичность можно определить, как сумму активной и фоновой идентичности. Данные отражены на Рисунке 2. Идентичность опрошенных жителей Республики Дагестан чаще всего является религиозной (98,4%). На втором и третьем месте по важности – региональная и локальная (96,4% и 94,1%

соответственно). Далее следует этническая идентичность (91,2). Общероссийская гражданская идентичность занимает пятое место (85,3). Замыкают список, по убыванию важности, возрастная (75,7%), экономическая (62,5%), профессиональная (59,7), политическая (43,7%).

Как часто вы ощущаете близость с разными группами людей – с теми, о ком вы могли бы сказать: "это – мы" ? (ответ "часто" и "иногда") /
How often do you feel close to different groups of people – those about whom you could say, "this is us"? (answer "often

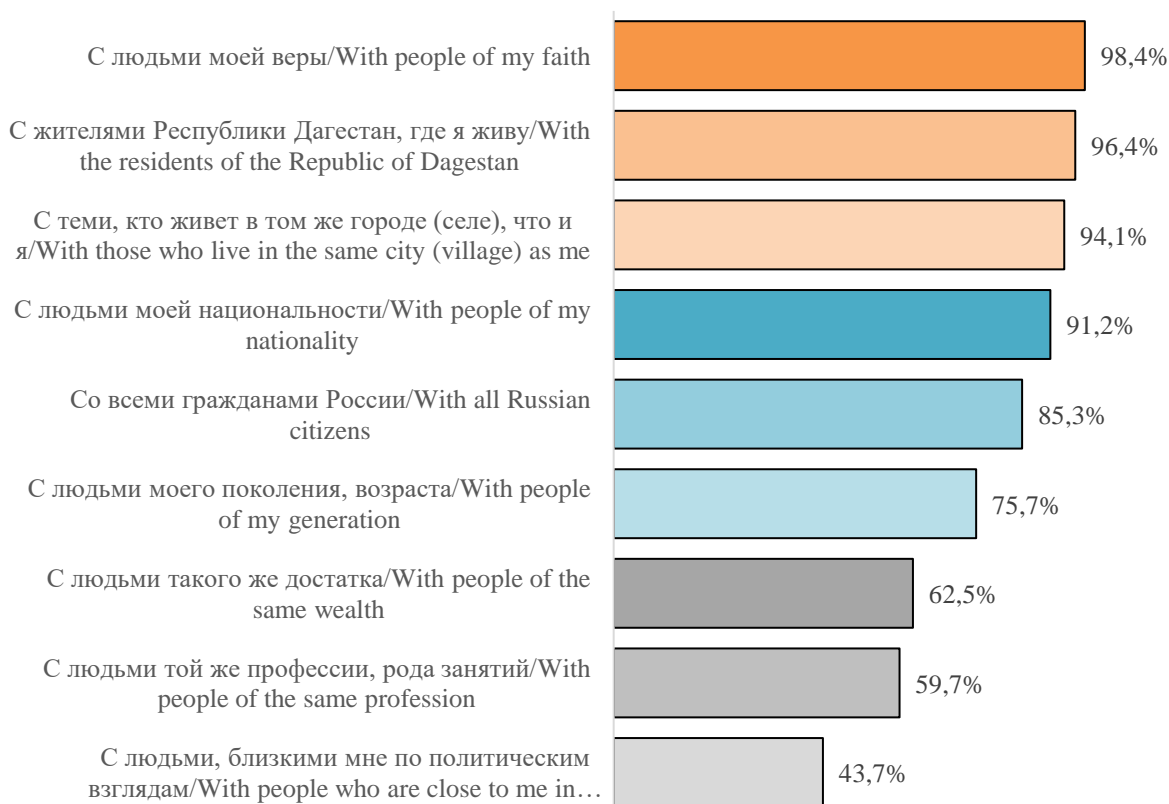

Рис. 2. Показатели общей идентичности опрошенных
Fig. 2. Indicators of the overall identity of the respondents

Рассмотрим подробнее гражданскую идентичность опрошенных жителей этноконтактных районов (см. Рисунке 3). Опрос показал, что доминирующим типом гражданской идентичности является позитивный тип (73%). Для этого типа идентичности характерен адекватный патриотизм в советани с позитивным отношением к представителям других государств. Гиперпозитивный тип

гражданской идентичности характерен для 24% опрошенных. Для этого типа идентичности характерно гипертрофированное проявление гражданственности и патриотизма. Негативная идентичность почти не выражена – её доля составляет 2%. Для 1 % опрошенных характерна смешанная идентичность (в разных ситуациях могут проявляться разные типы идентичности, от гиперпозитивной до негативной).

Тип гражданской идентичности / Type of civic identity

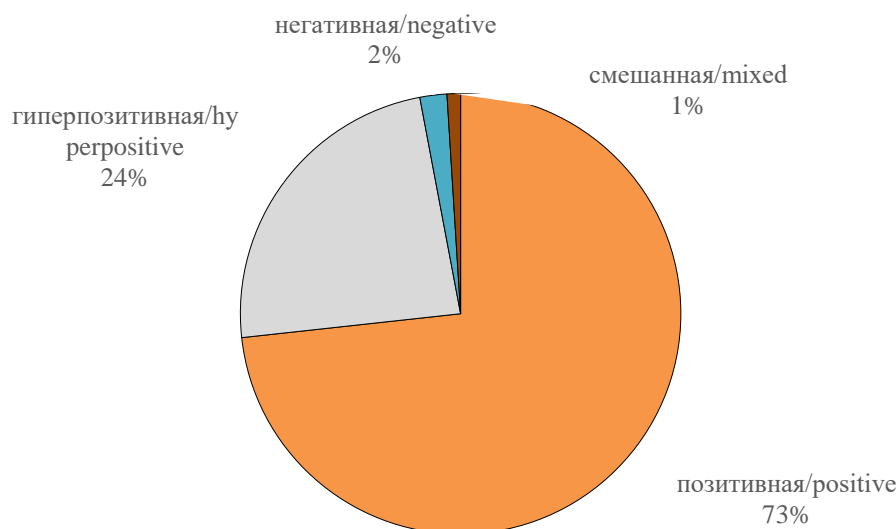

Рисунок 3. Распределение опрошенных по типам гражданской идентичности
Figure 3. Distribution of respondents by type of civic identity

В отношении национальных групп и территорий, различия отмечаются в количественном, но не качественном выражении: позитивная идентичность во всех группах является преобладающей, меняются только количественные значения. Позитивная идентичность наиболее выражена среди лезгинов и агулов, в таких районах, как Лакский, Новолакский, Буйнакский и Казбековский. Гиперпозитивный тип наиболее характерен для ногайцев, лакцев, рутульцев, чеченцев и в таких районах, как г. Дербент, Магарамкентский и Табасаранский районы.

Рассмотрим подробнее этническую идентичность опрошенных жителей этноконтактных районов (см. Рисунке 4). Опрос показал, что доминирующим типом этнической идентичности является

этнопозитивизм (51%). Для этого типа идентичности характерно позитивное отношение ко всем нациям – своей и чужой, но при этом без преувеличения значимости своей нации. Вторую по численности группу (20%) представляет смешанный тип – респонденты, которые набрали самые высокие оценки по шкалам не только этнопозитивизма, но и других шкал (чаще всего – этнофанатизма). У 15% опрошенных доминирует этнофанатизм: они готовы защищать именно интересы своего народа, не особенно считаясь со средствами. По 5% приходится на этнонигилизм (отрицательное отношение к собственному этносу) и этноиндифферентность (безразличие к этническому вопросу). Этноэгоизм свойственен 3% опрошенных, а этноизоляция – 1%.

Тип этнической идентичности/Type of ethnic identity

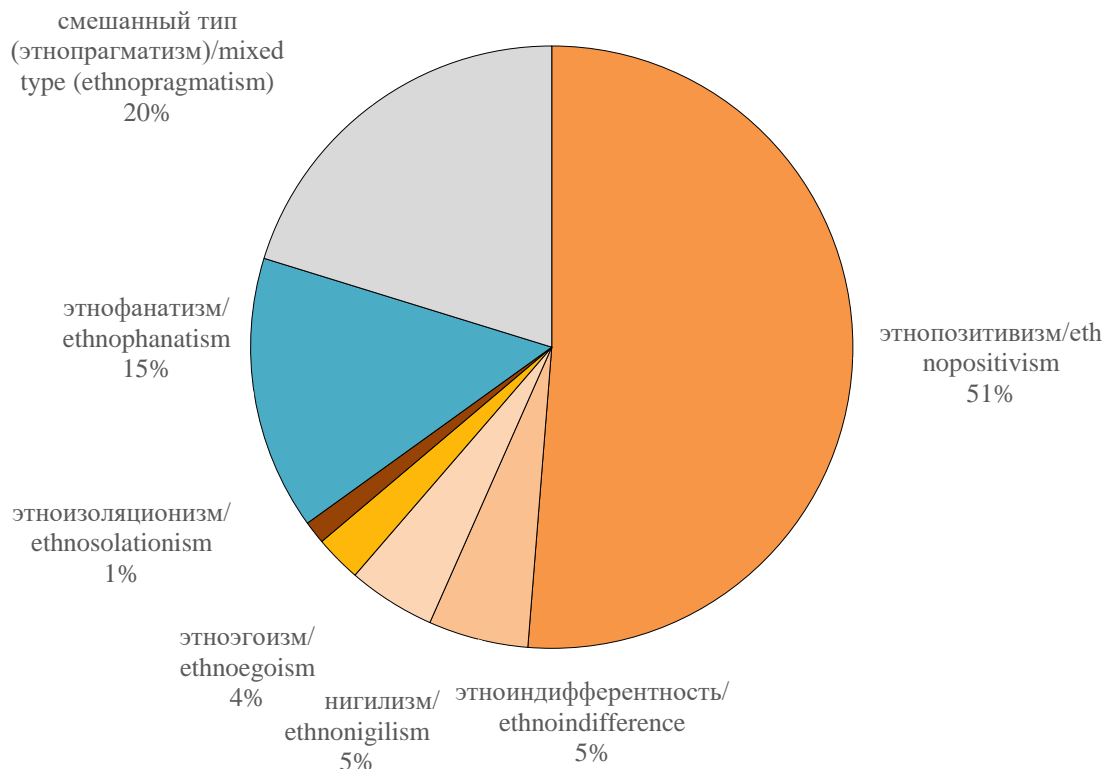

Рис. 4. Распределение опрошенных по типам этнической идентичности
Fig. 4. Distribution of respondents by type of ethnic identity

Отметим, что в гендерных и возрастных группах различий в структуре практически не отмечается. В отношении национальных групп и территорий, этнопозитивизм наиболее свойственен табасаранам, агулам и рутульцам. Смешанный тип наиболее часто проявляется у цахуров, а этнофанатизм – у ногайцев.

На основе полученных данных был проведён факторный анализ. По итогам факторного анализа, были выявлены 10 факторов, вклад в общую дисперсию которых составил не менее 3,5%. Эти факторы объясняют данные, которые отклоняются от средних значений в ту или иную сторону.

1. Социально-экономическая идентичность – стремление ассоциировать себя с профессиональной и экономической группы, при этом преобладает негативная гражданская идентичность. Оценка межэтнических отношений в целом позитивная, но при этом

наблюдается дистанция с некоторыми этническими группами (в особенности с даргинцами).

2. Политическая идентичность – стремление ассоциировать себя с людьми определённых политических взглядов. При этом отмечается оценка межэтнической ситуации и толерантности на уровне ниже среднего и признаки ксенофобии – дистанция с различными этническими группами, в особенности – с чеченцами и азербайджанцами.

3. Этническая идентичность – склонность ассоциировать себя с представителями определённого этноса. При этом в целом оценка межэтнических отношений тяготеет к положительной, как и толерантность.

4. Негативное восприятие межэтнических отношений – склонность к негативной оценке межэтнической ситуации, сниженной толерантности.

5. Мультиидентичность – выбор нескольких видов идентичностей, чаще всего возрастная, локальная, экономическая. Нейтральное отношение к национальной теме и нейтральная дистанция.

6. Неадекватная гражданственность – выраженность гражданской и политической идентичности, при склонности к гражданскому гиперпозитивизму либо негативизму.

7. Секуляризация – минимальный акцент на религиозной идентичности и нейтральные позиции по большинству вопросов.

8. Мигрантофобия – склонность к высокой дистанции с мигрантами из Средней Азии и наличие опыта дискриминации по этническому признаку.

9. Языковой фактор – недовольство возможностями для изучения родного языка.

10. Дискриминация – наличие негативного опыта дискриминации, склонность к этноизоляционизму и фанатизму.

Исследование выявило достаточно показательные тенденции в части этнического дистанцирования. В республике можно обозначить «этническое ядро» из представителей народов, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны, ногайцы, агулы, рутульцы. Социальная дистанция между этими группами небольшая – они воспринимают друг друга на уровне близких друзей.

На периферии находятся три этнические группы, которых готовы воспринимать на уровне коллег по работе. Во-первых, это азербайджанцы. Расхождения обусловлены тем, что азербайджанцы являются мусульманами-шиитами, в то время как большинство народов Дагестана являются мусульманами – суннитами. Во-вторых, это чеченцы-аккинцы. В данном случае причиной дистанцирования является продолжительный территориальный конфликт, который был связан с массовой депортацией чеченцев в Казахстан и их последующим возвращением на земли, которые

уже были заселены представителями других народов. И третьей «периферийной» группой являются русские. При этом показательно, что со стороны русских дистанцирование от других национальных групп присутствует в минимальной степени: средний индекс дистанцирования русских от представителей других этнических групп составляет 2,4, при этом по отношению к таким группам, как аварцы, лезгины, лакцы, табасараны, рутульцы он менее 2 баллов, т.е. русские воспринимают представителей этих народов как потенциальных близких родственников или друзей. В то же время, со стороны других этнических групп индекс дистанцирования по отношению к русским составил 4,2, т.е. их готовы воспринимать не более, чем на уровне коллег. Возможно, это связано с религиозными различиями и тенденцией к десекуляризации гражданского общества Дагестана. Эту тенденцию мы расцениваем как в целом негативную, поскольку русский фактор изначально был объединяющим для народов Дагестана. Именно на основе русского языка и русской культуры в своё время произошло объединение народов Дагестана, принадлежащих к различным языковым группам. Ослабление «русского фактора» может привести к

И также можно выделить «исключаемую» группу – это мигранты из средней Азии, которых жители республики хотели бы видеть в лучшем случае как жителей своего населённого пункта. При этом велика доля тех, кто не хотел бы их видеть в республике ни в каком качестве. Но данная проблема характерна в целом для жителей всей страны, а не только для Республики Дагестан. Мигрантофобия является реакцией на массовый ввоз представителей других культур, которые не могут, а в ряде случаев и не хотят адаптироваться к местным обычаям и традициям.

В отношении толерантности жителей Республики Дагестан по отношению к другим народам, следует отметить, что выявленный в рамках проведённого исследования уровень интолерантности в 0,2% может

быть обусловлен желанием респондентов давать социально-желательные ответы, поскольку работа по повышению этнической толерантности ведётся в республике много лет, и жители республики в большинстве своём понимают, что выражать негативное отношение в адрес каких-либо народов – это социально не одобряемая практика. Следует также обратить внимание на 5% респондентов, которые затруднились ответить на вопрос, иными словами – не заявили о своей толерантности. Тем не менее, результаты показывают, что подавляющее большинство граждан, если и не относятся хорошо ко всем этническим группам, по крайней мере готовы соответствовать социальным требованиям и вести себя лояльно по отношению к представителям других наций.

Ряд тенденций был выявлен при изучении идентичности жителей республики. Основным доминирующим типом идентичности является религиозная, которая для жителей более важна, чем региональная (ассоциация с жителями республики) и локальная (с жителями города и села). Иными словами, религия в Дагестане представляет собой объединяющий надгрупповой фактор. И естественным образом, те, кто не исповедует наиболее распространённую в Дагестане религию (ислам суннитского толка) оказываются на периферии. Таким образом, русская светская культура, объединяющая представителей всех народов, подменяется религиозной культурой, которая объединяет большую часть, но не всех жителей республики. Это создаёт почву для внешних идеологических вмешательств как со стороны иностранных государств (арабские страны), так и со стороны внегосударственных образований, в том числе экстремистских и террористических.

Уровень общероссийской гражданской идентичности в республике достаточно высок и составляет 85%. При этом для большинства жителей республики характерна позитивная гражданская идентичность (73%), однако значительная часть

(24%) проявляет гиперпозитивную гражданскую идентичность, что на внешнем уровне проявляется как воинственность.

Подробное исследование типов этнической идентичности показало, что этнопозитивизм характерен для большинства опрошенных жителей республики (51%), но при этом почти половина (49%) имеет другие типы этнической идентичности. В частности, следует выделить специфичную для Дагестана группу (20% опрошенных), для которой характерно следующее отношение к национальному вопросу: они считают, с одной стороны, что все нации равны, а с другой – готовы защищать интересы именно своей этнической группы. Возможно, эту категорию стоит выделить как этнопрагматиков. Для них характерно отношение к своему этносу как к семье (что объяснимо, т.к. представители этносов Дагестана часто связаны между собой родственными связями). Соответственно, интересы своей семьи для них будут приоритетнее, чем интересы других семей, при более чем положительном отношении к окружающим. Настораживает, что 15% опрошенных (или практически каждый седьмой) проявляют качества, характерные для этнофанатизма, который проявляется через осознание превосходства собственной нации над другими, негативное отношение к другим нациям.

По результатам исследования, был выполнен SWOT-анализ (Таблица 4).

В рамках дальнейших исследований мы считаем актуальным подробное исследование феномена этнической толерантности в республике с использованием косвенных вопросов, поскольку показатель интолерантности в 0,2% не выглядит достоверным на фоне 15% опрошенных с этнофанатичным типом этнической идентичности и высокого уровня дистанцирования отдельных этнических групп. Также перспективным является подробное исследование религиозной идентичности. В качестве дополнительного метода будут использованы фокус-группы либо глубинные интервью с представителями этносов.

Таблица 4

SWOT-анализ факторов этнической напряжённости в Республике Дагестан

Table 4

SWOT analysis of factors of ethnic tension in the Republic of Dagestan

	Положительное влияние / Helpful impact	Отрицательное влияние / Harmful impact
Внутренняя среда / Internal environment	<p>Преимущества</p> <p>Высокий уровень этнической толерантности жителей республики.</p> <p>Высокий уровень удовлетворённости межнациональными отношениями в этноконтактных районах.</p> <p>Высокий уровень общероссийской гражданской и этнической идентичности / Advantages</p> <p>The high level of ethnic tolerance of the inhabitants of the republic.</p> <p>High level of satisfaction with inter-ethnic relations in ethnocontact areas.</p> <p>High level of all-Russian civic and ethnic identity</p>	<p>Недостатки</p> <p>Высокий уровень социального дистанцирования в отношении приезжих из Средней Азии. Десекуляризация гражданского общества.</p> <p>Повышенный уровень социального дистанцирования по отношению к русским, чеченцам-аккинцам, азербайджанцам.</p> <p>Ослабление «русского фактора» как основы единства народов Дагестана / Disadvantages</p> <p>A high level of social distancing in relation to visitors from Central Asia. Desecularization of civil society.</p> <p>An increased level of social distancing towards Russians, Chechens, Akkins, and Azerbaijanis.</p> <p>The weakening of the "Russian factor" as the basis of the unity of the peoples of Dagestan.</p>
Внешняя среда / External environment	<p>Возможности</p> <p>Наличие объединяющих факторов для большинства народов Дагестана, таких, как религия, чувство принадлежности к единой стране.</p> <p>Возможности русского фактора, русского языка для объединения народов / The presence of unifying factors for the majority of the peoples of Dagestan, such as religion, a sense of belonging to a single country.</p> <p>Russian Russian factor, the Russian language for the unification of peoples</p>	<p>Угрозы</p> <p>Возможность развития дальнейших межнациональных отношений с дистанцируемыми этническими группами по принципу сегрегации.</p> <p>Возможность идеологических интервенций на почве религии, как со стороны Арабских стран, так и со стороны внегосударственных образований / Threats</p> <p>The possibility of developing further inter-ethnic relations with distanced ethnic groups based on the principle of segregation.</p> <p>The possibility of ideological interventions on the basis of religion, both from Arab countries and from non-State entities</p>

Заключение (Conclusions). По данным исследования были выявлены следующие факторы, которые несут в себе преимущества для развития этноконтактной ситуации в республике: Высокий уровень этнической толерантности жителей республики, удовлетворённости межнациональными отношениями, общероссийской гражданской и одновременно этнической идентичности.

Можно отметить такие возможности, как наличие объединяющих факторов для большинства народов Дагестана, таких, как религия, чувство принадлежности к единой стране. Возможности русского фактора, русского языка для объединения народов. В то же время ряд факторов осложняют межэтнические отношения в регионе и могут послужить причиной конфликтов, а

именно: высокий уровень социального дистанцирования в отношении приезжих из Средней Азии, повышенный уровень социального дистанцирования по отношению к русским, чеченцам-аккинцам, азербайджанцам, десекуляризация гражданского общества, ослабление «русского фактора» как основы единства народов Дагестана. Эти негативные тенденции несут в себе угрозы развития дальнейших межнациональных отношений с дистанцируемыми этническими группами по принципу сегрегации, а также угрозы идеологических интервенций на почве религии, как со стороны Арабских стран, так и со стороны внесоциалистических образований.

Список литературы

Борисов Р. В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31, № 4. С. 95-99.

Гальченко А. С. Способность к концептуализации в области гражданской проблематики у старшеклассников с разным статусом гражданской идентичности // Научное мнение. 2021. № 7-8. С. 171-178.

Гасанова У. У. Русский язык и культура народов Дагестана // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: основные тенденции языковой политики в современном мире: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 26 ноября 2021 года. Владикавказ: СКГМИ, 2022. С. 194-198.

Мазанаев Н. К. Некоторые аспекты межэтнической толерантности в России // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 4-1. С. 138-142.

Пантюхина А. С., Сташенко М. В. Этническая толерантность в России // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 1(76). С. 642-645.

Рафина Т. В. Национальная идентичность VS российская гражданская идентичность // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2: Биология. Геология. Химия. Экология. 2022. № 2(22). С. 7-12.

Саткангулова Г. Ж., Константинов В. В. Этническая идентичность и социальная дистан-

ция у жителей приграничных регионов Казахстана // Страховские Чтения. 2021. № 29. С. 255-259.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Солянкина Л. Е. Этническая толерантность как детерминант стабильного развития транзитивного общества (1) // Либерально-демократические ценности. 2022. Т. 6, № 4. С. 47-51.

Теренина Н. К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский регионологический журнал. 2022. Том 18, №1/2022. С. 101-116.

References

Borisov, R. V. (2016), "Civic identity in terms of psychodiagnostics", *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 31 (4), 95-99. (In Russian)

Galchenko, A. S. (2021), "The ability to conceptualize in the field of civic issues in high school students with different status of civic identity", *Scientific Opinion*, (7-8), 171-178. (In Russian)

Hasanova, U. U. (2021), "Russian language and culture of the peoples of Dagestan", *Yazyk i kultura kak natsionalnoe dostoyanie v polikulturnoy srede: osnovnye tendentsii yazykovoy politiki v sovremennom mire: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vladikavkaz, 26 noyabrya 2021 goda* [Language and culture as a national treasure in a multicultural environment: the main trends of language policy in the modern world: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference], *SKGMI, Vladikavkaz, Russia*, 194-198. (In Russian)

Mazanaev, N. K. (2022), "Some aspects of interethnic tolerance in Russia", *Theories and problems of political research*, 11(4-1), 138-142. (In Russian)

Pantyukhina, A. S., Stashenko, M. V. (2023), "Ethnic tolerance in Russia", *Alley of Science*, 1 (1), 642-645. (In Russian)

Razina, T. V., Konstantinov, V. V. (2022), "National identity vs Russian civil identity", *Bulletin of Syktyvkar University. Series 2: Biology. Geology. Chemistry. Ecology*, (2), 7-12. (In Russian)

Satkangulova, G. J. (2021), "Ethnic identity and social distance among residents of the border

regions of Kazakhstan”, *Strakhov Readings*, (29), 255-259. (In Russian)

Soldatova, G. U. (1998), *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension], Smysl, Moscow, Russia, 389. (In Russian)

Solyankina, L. E. (2022), “Ethnic tolerance as a determinant of stable development of a transitive society (1)”, *Liberal Democratic values*, 6(4), 47-51. (In Russian)

Terenina, N. K. (2022), “The index of ethnic contact as a tool for studying territories with a mixed national composition of the population”, *Pskov Regionological Journal*, 18(1), 101-116. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 января 2024 г. Поступила после доработки 26 февраля 2024 г. Принята к печати 01 марта 2024 г.

Received 29 January 2024. Revised 26 February 2024. Accepted 01 March 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Соколова Лира Юрьевна, директор социологического отдела ООО «АС-Холдинг», Москва, Россия; аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Lira Yu. Sokolova, Director of the Sociological Department of AS-Holding LLC, Moscow, Russia; post-graduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ханова Елена Владимировна, генеральный директор, ведущий социолог ООО «АС-Холдинг», Москва, Россия.

Elena V. Khanova, General Manager, Leading Sociologist of AS-Holding LLC, Moscow, Russia.